

«Сравнение – это смерть радости»

Марк Твен

Замиэль попытался снова встать, но потерпел неудачу. Ирэн осторожно положила руку ему на плечо.

– Пожалуйста, Замиэль. Ты заставишь рану открыться еще больше. – Он перестал изо всех сил пытаться встать и позволил своей голове опуститься назад. Он задышался, держа руку на своей груди. Еще больше крови просочилось из раны на его груди. Кровь обычно была темной, но в этом случае она была нормального цвета. Ей просто нужно было остановить его от попыток двигаться. – С тобой все будет в порядке, – сказала она ему, когда он посмотрел на нее умоляющими глазами. – Ты будешь в порядке, и тогда ты снова увидишь Хейвен.

Замиэль отвернулся от нее и уставился в потолок. Он замолчал на мгновение, прежде чем заговорить: «Я задавался вопросом, как мне повезло снова встретить замечательную женщину и влюбиться. Это всегда казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Может быть... неужели мне опять так не везет? – Он повернулся к ней спиной. – Я хочу иметь возможность попрощаться на этот раз. Я хочу посмотреть на Хейвен и сказать ей, как сильно я ее люблю. Я хочу убедиться, что с ней все в порядке. Я хочу...»

Он остановился, гримасничая от боли.

– Тебе больше не стоит говорить. Не трать силы. Хейвен в порядке, и я дам ей знать, как ты себя чувствуешь. – Ирэн знала, что он чувствует. Она знала, почему он так отчаянно хотел увидеть Хейвен. Он хотел перед смертью освободить Хейвен от вины. Он хотел дать ей понять, что его чувства к ней остались прежними.

Замиэль схватил ее руку, которая легла ему на плечо, чтобы удержать его.

– Это будет... ты... позволишь мне увидеть ее?

Ирэн не знала, что сказать. Она могла совершить ошибку, если не позволила бы ему увидеть ее, и он умер, но она также могла совершить ошибку, если позволит ему увидеть ее, и его состояние ухудшится. Она разрывалась, и она обратилась к Ильясу за помощью. Он, казалось, тоже не знал, что делать.

Хватка Замиэля на ее руке ослабла, и он снова начал терять сознание. На этот раз она не увидела облегчения в его глазах, прежде чем он исчез. Она видела там страх. Он не хотел умереть раньше, чем увидит Хейвен.

Ирэн запаниковала: «Он ведь не умер? Неужели он...»

Ильяс покачал головой, выйдя вперед: «Он снова истекает кровью. Это хорошо. Надеюсь, теперь, пока он лежит неподвижно, он исцелится, прежде чем истечь кровью».

Ирэн и Ильяс молча наблюдали за Замиэлем. Это было похоже на вечность, прежде чем он, наконец, снова зашевелился в постели. Но это было только на короткое мгновение, а затем он снова оставался неподвижным.

Ирэн думала, что от всего этого у нее будет болеть сердце. Она не могла расслабиться ни на

мгновение, но после долгих часов наблюдения за ним она каким-то образом случайно заснула.

Когда она проснулась и поняла, что уснула, она запаниковала.

Замиэль? Что с ним? И где был Ильяс?

Хейвен лежала в ее постели, свернувшись калачиком под простынями. Она не спала, но и не чувствовала себя бодрой. Она просто чувствовала себя опустошенной. После того, как она слишком долго тонула в своей собственной боли и боли Замиэля, она онемела от всего этого. Она просто пусто смотрела перед собой, чувствуя себя мертвой внутри. Кто-то такой слабый, как она, кто-то, у кого даже не было сил, чтобы остановить себя от причинения вреда своему партнеру, не заслуживал того, чтобы быть достойной находиться рядом с ним.

Она своими руками ударила его ножом, и из всех мест она выбрала удар ножом в сердце. Одна только мысль об этом больно сдавила ее грудь.

И яд... Она вспомнила болезненный взгляд в его глазах и пожелала, чтобы земля открылась и поглотила ее. Но она не заслуживала освобождения от этого стыда и этой боли. Не тогда, когда ее партнер страдал. Она заслуживала того, чтобы страдать так же сильно, и теперь она не знала, что для нее хуже. Чувствовать боль или чувствовать полное онемение? Ее родители были где-то в ее комнате. Они пытались поговорить с ней, но их голоса казались далекими. Никакие слова не доходили до ее ушей. Единственные слова, которые она хотела услышать, это то, что с Замиэлем все в порядке. В этот момент больше ничего не имело значения.

В своем отсутствующем душевном состоянии она внезапно почувствовала ледящий холод, а затем услышала отдаленный вздох своей матери.

– Замиэль...

Замиэль?! Хейвен не знала, что повлияло на нее, но она вскочила с кровати и побежала к нему, обняв его. Она говорила себе, что будет держаться подальше, но в этот момент все рациональные мысли покинули ее разум. Она почувствовала облегчение, увидев его живым и сумев удержать его.

– Хейвен...

Его голос был наполнен болью, когда он обхватил ее одной рукой. Именно тогда все ее эмоции вернулись и с силой ударили по ней, выбив весь воздух из ее легких.

– Замиэль... – Она отстранилась, но он удержал ее за руку.

Хейвен смотрела на него. Его лицо было бледным, губы фиолетовыми и сухими, а волосы были мокрыми от слишком сильного потоотделения. Когда он держал ее так близко, она поняла, насколько холодным было его тело. Холоднее обычного. Его дыхание было неравномерным, а глаза выглядели уставшими.

Именно она привела его в это состояние. Именно она причинила ему столько боли. Как он мог держать ее так близко и не смотреть на нее с ненавистью, отвращением или, по крайней мере, недоверием?

– Я сделала это с тобой, – сказала она, слезы наполнили ее глаза.

Он покачал головой: «Нет, ты этого не делала. Ты никогда не причинишь мне вреда.

Слезы катились по ее щекам. Ей было так больно слышать эти слова, зная, что она чуть не убила его.

Замиэль вытер слезы с ее щек большим пальцем, а затем обхватил ее лицо своей ледяной рукой: «Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это. Я оказался не в состоянии защитить...»

Она закрыла ему рот рукой, чтобы помешать ему сказать то, что он собирался сказать. Он не должен говорить о неудаче, когда она была той, кто потерпел неудачу.

– Не говори этого. – Ей было стыдно даже смотреть на него. – Ты не должен быть здесь, – сказала Хейвен, боясь, того, что может случиться снова. Она больше не будет рисковать, когда он, наконец, выживет.

Положив руку на его грудь, она попыталась оттолкнуть его, когда почувствовала что-то мокрое под ладонью. Она перевернула руку. Ладонь была испачкана кровью.

Хейвен посмотрели на его грудь. Кровь просачивалась сквозь его белую рубашку.

– Замиэль! Ты истекаешь кровью... – Она запаниковала. Она думала, что он пришел сюда, потому что он уже исцелился. Как глупо было так думать! – Ты должен идти. Ты не можешь быть здесь. Ты пытаешься убить себя? – Она осторожно оттолкнула его, но вместо этого он схватил ее за руку. – Замиэль! Ты должен уйти, или я сама уйду.

Он подтянул ее поближе: «Не уходи. – Сила его хватки не соответствовала слабости его голоса. – Не надо... не уходи». – Он повторил, слегка покачиваясь и опуская руку.

– Замиэль! – Хейвен схватила его за руки, чтобы он не упал, но она была недостаточно сильна, и он упал на колени. Прежде чем она успела что-либо сделать, он быстро схватил ее за запястье, как будто больше боялся ее ухода, чем уязвимого состояния, в котором он находился.

– Могу ли я... быть эгоистичным в последний раз и попросить тебя остаться рядом со мной... когда я уйду? – Он едва мог дышать, когда говорил.

– Ты не умираешь, – твердо сказала она, как будто отрицала его смерть. Она попыталась отнять руку, но на этот раз его хватка была еще сильнее. Как он мог держать ее с такой силой, когда не мог даже говорить должным образом? – Ты должен отпустить меня. – Она со страхом попыталась убрать его руку, но он отказался отпустить. Вместо этого он потянул ее, заставив тоже встать на колени, чтобы они оказались лицом к лицу. Она смотрела на него со слезами на глазах.

– Пожалуйста. – Она умоляла. Хейвен паниковала. Он собирался умереть из-за нее. Она была эгоисткой, надеясь, что он не умрет, хотя он был почти в агонии. Она отказываясь слушать его или оставаться с ним, потому что она отказалась отпустить его.

Она не знала, что делать. Казалось, что бы она ни сделала, это будет иметь плохие последствия. Она должна была выяснить, есть ли надежда, но в то же время как она могла отказаться от надежды, как она могла отказаться от него?

Она покачала головой. На краткий миг она понадеялась занять его место, но потом вспомнила, что с ним сделает потеря того, кого он снова любил. Она чувствовала себя совершенно беспомощной.

Нет!

Что это означало?

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1981511>